

Иван Тихонович-вот настоящий учитель, тот, который не только любит свою работу, но своих учеников. Такие учителя и такие люди-это большая редкость. В наше сложное время, я уверен, таких учителей уже просто быть не может, денежно-вещевые отношения заменили всё. А вот он старался передать нам всё лучшее от себя, научить удивляться и восторгаться.

В принципе я не хотел идти в этот поход и не собирался, но Иван Тихонович с таким воодушевлением рассказывал! Я теперь я просто с ужасом думаю-что было, если я не пошёл, сколько бы я потерял! А потерял бы я много! Очень! Да и дополнение к нашему гербарию будет, стенд «Горный Крым». Но главное — это не гербарий! Последний год обучения в школе-это нечто. Ну такими мы себе кажемся взрослыми, умными, всё понимающими, и не только в учёбе, нам ведь уже по 18 лет. Все наши разговоры парней очень часто и постоянно сводятся к темам секса и, конечно, все мы стараемся показать себя такими опытными и всезнающими, просто смешно сейчас вспоминать. А ведь порой так, особенно у девчонок — та, которая ведёт себя отстранено и скромно, не всегда ведь такая. И в этом мне вскоре предстояло убедиться самому! Как и всегда в плано-убыточном хозяйствовании того периода, деньги на ремонт могли выделить в любое время, не всегда и подходящее. Так и тогда вышло — в середине сентября нам объявили, что школу закрывают на неделю: ремонт отопления, деньги выделили. Вот Иван Тихонович и предложил этот тур-поход, встретить восход солнца на Чатыр-Даге, высокой горе Крыма. Заодно и пополнить наш гербарий, собранный под руководством Аллы Марковны.

Так что в среду сбор на автовокзале — палатки, рюкзаки с сухпайком, куртки в руках, хотя сентябрь и был на диво тёплым. Автобус домчал нас до подножия гор, а потом четыре часа пеший туризм. Потрясающе чистый воздух гор, лёгкий ветерок, нежное солнышко, да ещё я постоянно держу за руку Юлечку из «А» класса. Оказывается, я ей давно нравлюсь, как смущаясь, она поведала мне в автобусе, хитрым вольтом уместившись рядом со мной, обогнав Тоню и Инну, которые постоянно сидели на партах за моей спиной в классе. У нас была договорённость помощи во время контрольных, так что общими усилиями мы уверенно боролись с хитроумными авторами учебников. И, провожая после вечерних занятий или школьных балов я их домой, получая в награду сладкие поцелуи. А тут Юлечка! Вот и тихоня эта фигуристая красотка — я только сейчас её и рассмотрел. А неплохое зрелище! Хотя, что мы хотим — девушке уже 18 лет!

Восход солнца, после того, как мы переночевали в помещении центра ретрансляции на Чатыр-Даге, оставил неизгладимое впечатление! Просто неизгладимое! Лёгкий туман, быстро улетающие клочья облаков внизу — а в море внизу, в самой глубине, вдруг возникает яркое пятно, принимающее форму чёткого круга. Этот яркий круг движется в глубине вод и вот! — яркая вспышка первых лучей нашего земного светила бьёт по глазам! Крики, аплодисменты, щелканье затворов фотоаппаратов! А солнце всё выше и выше, яркие лучи становятся всё жарче, овеявая нежной лаской тепла наши восторженные лица. Это было бесподобно! А потом спуск вниз — наш учитель явно хорошо знал эти места. К полудню мы вышли на прелестную поляну, рядом протекал небольшой, но полноводный ручей — вообще редкость для безводного горного Крыма. Прекрасный рассказ учителя о партизанах, пещерах, событиях, истории Крыма, да ещё тут море просто ежевики и различных ягод, есть даже

шиповник. А ещё нам предстоит разбить палатки, приготовить обед и ужин, почти партизанский вариант — сделав бездымный костёр. Ну и собрать в пакетики образцы для гербария — Алла Марковна ждёт нас с нетерпением и надеждой!

Несколько человек Иван Тихонович отправил за ягодами, Юля пошла рядом со мной, также держа меня за руку, а я уже с интересом поглядывал на её довольно выразительную грудь под тонким свитерком. А какой аппетит мы нагуляли! Съели всё! А компот из свежих ягод — ежевика, алыча, шиповник! Все были в полном восторге — хорошо, что мы пошли в этот поход! Море удовольствия, ярких впечатлений и отдыха! А вот перед сном возникла непредвиденная ситуация. Я не смог поместиться в маленькую палатку с учителем, его огромная туша и так едва туда влезла, так что он попросил девочек, их было трое в большой палатке, «приютить» несчастного Сашу. Ну Юля конечно сразу согласилась, Тоня и Инна чуть посопели, мол, парень в нашем девичнике, но согласились тоже.

А тут Юлька ещё и сюрприз выдала — достала большой пакет с ежевикой, посыпали сахаром, я открыл банку сгущёнки — у нас было королевское чаепитие. Девчонки «растаяли», мы попили вволю чаю, конечно выпили по стаканчику вина из моего рюкзака, потом долго болтали, я распушил немного хвост перед ними, рассказав кучу анекдотов и весёлых историй, плюс у меня была большая библиотека — и кое-то из Майн Рида и Фенимора Купера. Легли мы спать очень поздно, уставшие и невероятно довольные.

Ну думаю, спать буду до полудня. Да как бы не так — нежная ручка Юли стала гладить меня по щеке, по шее, легкая дрожь пробежала по телу и я проснулся. В полумраке палатке так загадочно блестели её глаза. Но вот её горячая рука обняла меня за шею и наши губы встретились. Меня словно током ударило! Какая она горячая и страстная, эта фигуристая тихоня из «А» класса, никогда бы не подумал. А какие у неё сладкие губки! О, эти горячие губки Юлии, нежные как шёпот, сладкие, как любовное стихотворение, ласковые, как весеннее утро, горячие, как вулкан страстей! Как мне было волнующе сладко! Но вот её губки оторвались от моих обалдевших губ, прошлись по груди, быстро пересекли живот, ходивший от возбуждения волнами и, сдвинув пояс моих спортивных брюк, добрались до ежика моих лобковых волос. О! — что происходит? Я в раю? Юлин бесподобный язычок, нежный, горячий, трепетный, сейчас просто электризующий, нашёл основание моего колом стоящего «молодца», потом начал медленно подниматься по нему, лаская и даря мне эти неземные ласки. Как она это делает — оральным сексом в её исполнении — это просто сказка! Я чуть не сходил с ума от удовольствия!

Наконец одним движением своей прелестной головы, обрамлённой тугой копной темных волос, она вобрала мой одеревеневший член полностью, всего целиком в жаркую влажную печь своего невероятного ротика — эти «ворота рая» привели меня просто в неистовство! Из моего разом охрипшего горла вырвался страстный стон моего чудесного наслаждения! А её прекрасные глаза, чуть поблескивая во тьме, казалось смотрели мне прямо в душу! И вот он — момент наивысшего наслаждения! Моя сперма тугой горячей струёй вылетела на свободу, Юля чуть вздрогнула, но всё проглотила! Это было волшебно! Похоже — я на секунду даже потерял сознание, отключившись от действительности. Когда я очнулся, мягкая голова Юлии лежала у меня на плече, она закинула на меня свою ножку, крепко обняв, а её волосы нежно щекотали мне щёку. Какая чудесная нега удовольствия!

— Спасибо, Юлечка! Ты прочла мои мысли и я сейчас счастлив! Я просто был в раю! Мы ещё увидимся с тобой и повторим, это была сказка, — она тихонько счастливо засмеялась и мы

заснули. На следующий день, упаковав образцы для гербария, Иван Тихонович показал нам мастер-класс партизанских будней. Из ягод шиповника и каких-то веточек он сварил невероятно вкусный чай. А компот из ежевики и алычи! А суп буквально из топора! Затем после обеда — крепкий сон, самое полезное действие на свежем воздухе. А после сна — вопросы по истории, разговор по будущим профессиям, нам же уже по 18 лет и в следующем году всем нужно выбирать профессии и специальности. День был невероятный и яркий — вот что значит настоящий учитель!

Залезли мы вчетвером в палатку, немного повозились-побаловались и тут тихоня Тонечка нас всех удивила. Спать ещё не хотелось, она предложила поговорить об отношениях между полами. Это был небольшой шок — так это же Тонька! Она сидела сразу за мной, я часто любовался её ножками, высоко открытыми короткой юбочкой, иногда нахально трогал их или гладил — она всегда вела себя довольно флегматично. А тут она завела довольно фривольный разговор, но вскоре я всё понял! Нежный аромат коньяка — Тоня успела его пригубить.

А тут ещё и Инна захотела «капельку» выпить — мы ведь в походе, как же не выпить. А Тоня и выдала — такой чудесный коньяк можно пить только на-брудершафт! Достала красивую плоскую фляжку, наполнила колпачок и... Первый поцелуй был конечно с Юлей! Пахнущие благородным напитком её губы, её шаловливый язычок! Когда мы разорвали объятия, я попытался незаметно поправить «старого друга» в трусах, но девчонки всё заметили конечно и тихонько засмеялись. Испытание «брудершафтом» продолжилось. Инна, изящная шатенка с серыми глазами, которые так загадочно отражали лёгкий свет хитрого фонарика Тони, лежащего в углу и дающего не столько свет, сколько таинственный интимный полумрак в палатке. Мы выпили, я чуть-чуть замешкался, засомневался-застеснялся, но нежная ручка Юлии толкнула меня в спину — «Давай дальше, застенялся он!» А Инна и того лучше — встала во весь рост и станцевала нам стриптиз! А фигурка у неё неплохая, худенькая, а попа такая круглая, маленькая грудь, а какая улыбка! Возбудились мы все, так что поцелуй наш вышел очень страстным, я с трудом от неё оторвался, а ощущение её язычка у меня во рту вызывали легкую дрожь. Голова немного кружилась — ох, девчонки!

Даже зубы чуть застучали от воспоминания поцелуя Инки, так что колпачок я лихо опрокинул. А Тоня — тихоня Тоня! Она пила, смакуя напиток, неотрывно глядя мне в глаза. У меня мурашки по телу, когда она таким тихим, таким сексуальным голоском сказала: «Юлечка, выключи фонарик». Мы обнялись, стоя на коленях, наши губы наконец встретились и... тут она меня удивила, с силой потянув меня на себя. Вскоре я лежал у неё между ножек, и она также сильно, почти до боли целовала меня. Как я не кончил, сам не знаю, но возбуждение было просто дикое — я лежал между ножек Тони, упираясь бугром в штанах в её трусики, прямо в промежность! В отличии от остальных девчонок, Тоня была не в брюках, а в короткой шерстяной юбочке. Когда она успела задрать юбочку? Девчонки хитрее нас намного!

Вот наши губы разъединились, мы со свистом втягивали воздух, не разжимая объятий. Вдруг Тоня тихонько шепнула мне на ухо: «Полежи со мной ещё. И поцелуй!» Этот поцелуй длился просто бесконечность! Ну и Тоня, ну и тихоня, ну и флегма! А она оказывается такая страстная и горячая, так крутилась подо мной, так тёрлась своей промежностью о мой колом стоящий член. И вдруг так громко и вызывающе: «Девки, отвернитесь, быстро! Я уже не могу...» Она что, хочет мне дать? Прямо сейчас! Обалдеть! Толкнув меня в плечо, чтобы я слез

с неё, еле видимая в темноте, Тоня приподняла попку и быстро стянула свои трусики, похоже влажные немного. Я не удержался и потрогал их, как успел. Но тут же её нежные, но тут такие сильные ручки потащили меня к ней. Эта ситуация атмосферы сексуальности меня дико возбудила, плюс две девчонки, которые, затаив дыхание, тёмным пятном сидят в углу палатки. Уложив Тонию на спину и расположившись между её стройных ножек, я упёрся своим просто каменным членом в её влажные горячие полураскрытые губки вагины.

Нас словно ударило током, её пальцы с силой впились мне в бёдра и она так неожиданно стала быстро мне подмахивать. Это было нечто! Я трахаю Тоньку! Даже не верится! Да ещё и по-настоящему! Продлевая удовольствие, я целовал её чувственные губы и шейку, постанывая от удовольствия. Тоня тоже стала охать и стонать сквозь зубы, обхватив меня своими длинными ножками. Её худенькое, но такое сильное тело двигалось и дрожало. Но вот оргазм пробил её, она извивалась, в экстазе царапая ногтями мне ягодицы и поясницу. Почувствовав приближение своего оргазма, я, задыхаясь, спросил, прижавшись к ушку: «Можно? Нет?» Тоня громко взвыла — «Можно!», прижавшись ко мне ещё теснее, а затем затихла, конвульсивно сжимая мой член своим влагалищем, пока я изливался в её лоно, продолжая стонать. Это было сказочно!

Ленивая нега разлилась по всему телу, не хотелось даже шевелиться. Я так и продолжал лежать между ножек Тони, обняв её и всё ещё оставаясь в ней. Тоня первая пришла в себя, попросившись в туалет. Мы вышли, она присела за палатками, упруго пожурчав, а я невдалеке вторил ей. Затем я принёс кружку тёплой воды из котла с чаем, помыв свой член, а Тоня чуть подмылась — походный вариант! Потом мы зашли в палатку и тут меня пробило — девчонки всё слышали и поняли. Обалдеть, что будет? Тоня потянулась, натянула трусики и легла на бок, так выразительно-сексуально прошептав, что после месячных так трахаться хочется. Да и не залетишь, имейте в виду, девчонки! Затем она опять потянулась, легла на правый бок у стенки и выдала: — Саша, всё класс! Ты красавчик! Я так классно кончила и вся в неге полной. Надо бы повторить при случае. А если ещё хочешь и сможешь, попроси Инку, она тебе в попку дать может. Да, Инесс, дашь сейчас Сашке?

— Тонька, ну ты и стерва! — ответом было громкое сопение похоже хорошо удовлетворённой и заснувшей в неге Тони. Обалдеть, а Тонька не только уже не девочка, а ещё и трахаться может по-полной и удовольствие получать, никогда бы не подумал на неё! Женщина любого возраста — это сплошная загадка! И не один мужчина не сможет её разгадать, точно! Ладно, будем спать, девчонки! — я лёг на спину, Инна и Юля с двух сторон обняли меня. Но какое спать! — каждая хотела поцелуев, обе были сильно возбуждены от увиденного. Я даже залез руками им под кофты, а затем по моей просьбе девчонки расстегнули кофточки и я стал целовать и ласкать полные шарики Юлиной груди и небольшие, но так страстно реагирующие на поцелуи небольшие груди Инны.

В висках стало опять стучать, член опять стоял колом, а Инна довольно нахально залезла мне в трусы. Нежные пальчики так гладили моего «бойца». А потом... хитрые девчонки! Юля легла на бок, отвернувшись от нас и сказав, что будет спать, а Инна, вытащив свою руку из моих трусов, тоже легла на бочок, прижавшись ко мне своей упругой круглой попкой, обтянутой брючками. Да неужели? Ну что делать? Ладно, рискнём! Стянул почти до коленок её мягкие спортивки и трусики, стал гладить нежную кожу её упругой попки, которая так играла в моих руках — прелесть! Такая шелковистая и полная попка! Тогда, осмелев и недвусмысленно намекая, я набрал на пальцы побольше слюней и стал ласкать нежную кожу

вокруг анального отверстия Инночки. Затем, вспомнив, достал из кармана и смазал её тугую дырочку кремом для рук, что мне сунула моя мамочка в дорогу.

Потом ввёл палец, затем два в тугую, но уступчивую дырочку её классной попки. Инна стала постанывать, чуть двигая попой мне навстречу. Я же не спешил, опять набирая слюней и крема, подготавливая её чёрный вход к грядущему штурму. Потом я настойчиво перевернул Инну на животик, а она тут же понятливо выпятила свою круглую попку, которая просто светилась в полутьме. Затем смазал слюнями головку члена и решительно взялся за бёдра Инночки. Иметь её в эту упругую попку — это просто супер! Инна же ещё сильнее выпятила кверху свои прекрасные гладкие ягодички и я медленно, но уверенно вошёл в её чудесную дырочку. В ответ горячие стеночки её гостеприимного коридора тесно сомкнулись вокруг моего озверевшего «бойца». Преодолевая сильное желание, я на секунду замер, и тут же в действие вступили прекрасные мышцы её упругой попки. Волнообразными движениями, словно живя своей самостоятельной жизнью, они ласкали мой член, пробегая от основания до кончика в одном им подвластном ритме. Да, точно Тоня намекнула — Инесс, можно сказать, богиня анального секса. За свою долгую и очень часто не совсем скромную жизнь, такого анала мне больше не удалось попробовать! Инночка сейчас живет в далёкой жаркой стране — как повезло в этом отношении её мужу и любовнику тоже.

Я стал двигаться навстречу, катаясь на её упруго-пружинящих ягодичках, и они тут же подстроились под мой темп. Внутри этого бесконечного коридора наслаждения было горячо и так плотненько — прелесть! А тут ещё Инна взялась руками за обе половинки своей такой классной попки и раздвинула ягодички пошире, обеспечив мне полную свободу действий. Ну и Инна! Этот поступок стал последней каплей, и я, войдя в её жаркие глубины на максимально возможную длину, заработал бёдрами с удвоенной силой, получая невообразимое удовольствие от обладания упругой попой Инны. Я обхватил руками её плоский животик, впился губами и зубами в её плечо и буквально взорвался от мощного оргазма.

В глазах потемнело, а перед моим внутренним взором встала чарующая картина: длинные белые струи раз за разом с неистовой силой бьют в темноту уходящего вперёд туннеля, орошая его стенки и стекая вниз тягучими каплями мужского белка. Обессиленный от яркого оргазма, я навалился на спину Инны, не выходя из её попочки. Я целовал её спутавшиеся волосы, вдыхая их неповторимый аромат, а мои руки медленно ласкали её небольшие груди с затвердевшими от кайфа сосками. Ах, как же мне было сейчас чудесно!

Но вот она стала опять двигаться мне навстречу! И в этот момент я почувствовал, как внизу моего живота опять зарождается огромная волна похоти, а мой член в её чудесной попке стал «оживать». Инна это тоже ощутила, но придавленная моим телом принять активное участие в процессе не смогла. Да и этого сейчас и не требовалось. Навалившись на неё всем своим телом, я несколькими весьма энергичными движениями, опять катаясь на её упругих, просто пружинящих подо мной ягодичках, довёл себя до повторного экстаза, вновь исторгнув внутрь её прекрасного тела несколько струй спермы. Когда я, полубесчувственный от полученного невероятного удовольствия, слез с нежного и упругого тела Инны, она тут же гибко повернулась ко мне и обняла, шепча на ухо какие-то нежные слова. Мы так и заснули, обессиленные и полные неги, со спущенными штанами. А её слова были в моих ушах самой сладкой музыкой. Я засыпал, просто переполненный впечатлениями от такого невероятно «похода». Так может повезти только раз в жизни — а мне повезло! И я был просто счастлив!

Утром я сходил в туалет, помыл своего «друга», а только лёг, желая подремать пару часиков, как вновь очутился в раю — волшебный ротик Вали вознёс меня в нирвану!

Мы ещё встречались, но отдельно с каждой девочкой. И так мы получили такой невероятный заряд страсти, тем более в то, полупуриганское время! И эти воспоминания юности часто согревали мое сердце! Хорошо, что это всё было, что есть что вспомнить! Ведь девушки и женщины — самое светлое место в нашей мужской жизни! Алла Марковна была очень довольна дополнением к нашему гербарию и, сладко меня расцеловав, пообещала ещё «поблагодарить». Заодно она сообщила невероятную новость — у нас теперь новый завуч! И что теперь будет с нами?